«Украинские» корни анархистов-евреев

«Убийство Столыпина Богровым в Киевском оперном театре», худ. Д. Несыпова

Людей, о которых пойдет речь, объединяют три факта биографии: все они этнические евреи, родились и выросли в Украине, и придерживались анархистских убеждений. И еще: все они стали убийцами. Из песни слова не выкинешь, хотя каждый из них считал себя мстителем или, по меньшей мере, мучеником за идею. Клеймить этих персонажей или гордиться «зелотами» каждый решит для себя сам, но они уже прочно вошли в историю.

Самый известный из троицы был зарегистрирован в синагогальной книге как Дмитрий Григорьевич Богров. Славянское имя и отчество объясняются статусом этой состоятельной купеческой семье. Отец юноши был присяжным поверенным и крупным киевским домовладельцем. Дмитрий поступил на юридический факультет Киевского университета, потом учился в Мюнхене, где увлекся анархизмом, штудируя сочинения Петра Кропоткина и Макса Штирнера. В 1906 году вернулся в Киев, вступил в группу анархо-коммунистов, а вскоре добровольно предложил свои услуги охранке, с которой сотрудничал до 1910 года.

Потом агент исчез из поля зрения, но летом 1911-го вновь вышел на связь с начальником киевского охранного отделения подполковником Кулябко, передав дезу о мифических эсерах, которые должны прибыть в Киев для убийства некоего важного чиновника. Город готовился к приезду государя-императора, который должен был почтить своим присутствием открытие памятника Александру II. Среди прочего, предполагалось посещение высоким гостем оперы. Богров убедил полицию, что должен находиться в театре во время спектакля, чтобы указать на убийц и сорвать теракт.

REISE PASS
Предъявитель сего Студент
Университета Св. Вл
Дмитрий Григорь
Богров
отправляется за
лину,
По отбывании во
повинуется предос
мена отсрочки до
сентября Дипломъ
ста
во свидѣтельство чего и для свобо

Дмитрий Богров и страница его паспорта .

Дальнейшее известно. 14 сентября во время антракта на глазах Николая II Богров выстрелами из браунинга смертельно ранил главу Совета министров Петра Столыпина. После короткого следствия окружной военный суд приговорил преступника к смертной казни. Вдова Столыпина просила смягчить приговор, но 24 сентября 1911 года 24-летний Богров был повешен.

Что толкнуло его на покушение? По одной версии, Столыпин олицетворял для Богрова реакционный курс правительства. По другой, этим убийством молодой человек хотел обезглавить проводивший успешные реформы кабинет министров, тем самым ускорив революцию. Солженицын полагал, что Богрову позволили совершить задуманное крайне правые полицейские чины, презиравшие как аграрные реформы Столыпина, так и его приверженность парламентаризму. Есть также предположение, что Дмитрий прервал контакты с охранкой, поскольку товарищи заподозрили его в двойной игре. Соратники предложили опровергнуть эти подозрения совершением политического убийства. Двойной агент согласился.

Были ли в действиях Богрова еврейские мотивы? С одной стороны, он говорил, что «мы до сих пор живем под господством черносотенных вождей», подчеркивая, что евреи никогда не забудут Крушевана, Дубровина, Пуришкевича и тому подобных злодеев... С другой, Дмитрий был крайне далек от еврейских масс. После покушения на Столыпина антисемиты писали, что «настоящее» имя убийцы — Мордко Гершкович, но, как говорится, факты не подтвердились. При этом известно, что в день казни Богров заявил киевскому общественному раввину Якову Алешковскому: «Передайте евреям, что я не желал причинить им зла, наоборот, боролся за благо и счастье еврейского народа, а великий народ не должен, как раб, пресмыкаться перед угнетателями».

Тело Столыпина выносят из больницы бр. Маковских

Убийство премьера едва не спровоцировало еврейский погром в Киеве, и только решительные действия нового председателя Совета министров Коковцова предотвратили беспорядки.

Что касается самого Столыпина, то он как раз призывал к ликвидации черты оседлости, понимая, что этот анахронизм толкает еврейские массы в революцию. Против еврейского равноправия решительно выступал Николай II, человек весьма ограниченный и недальновидный.

***

Второй персонаж — Шулим (Соломон) Шварцбурд — был почти ровесником Богрова, но стоял на нижних ступенях социальной пирамиды. Он появился на свет в Измаиле, через некоторое время семья переехала в Балту. Жили бедно, отец занимался мелкой торговлей, мать — кустарным производством газированной воды и лимонада. Когда Шулиму исполнилось семь лет, мама умерла, через три года отец вновь женился, и мальчик был вынужден оставить учёбу в Талмуд-Торе, чтобы помогать семье. Работал посыльным, служил подмастерьем у местного часовщика, потом сам стал часовщиком. В 1903 году увлёкся социалистическими идеями, участвовал в Первой русской революции, зиму 1905 — 1906 годов провел в тюрьме. Весной 1906 года парень уехал из России и поселился в австро-венгерских Черновцах.

Шулим (Соломон) Шварцбурд и обложка одной из его книг

В 1908 году Шулим/Самуэль присоединился к кружку анархистов в Вене, был арестован во время экса и отказался выдать соучастника. После освобождения из тюрьмы он обосновался в Париже, устроился на работу часовщиком и начал писать стихи. С началом Первой мировой войны вместе с братом вступил добровольцем во Французский иностранный легион. 14 августа 1914 года Шварцбурд женился на уроженке Одессы Ханне Рендер, а через два дня отправился на фронт. Отличился в боях 1 марта 1916 года на одном из перевалов горного массива Вогезы, был ранен и удостоен Военного креста — высшей награды легиона. После тяжёлого ранения в ходе битвы на Сомме был демобилизован, а в августе 1916-го вернулся в Париж, к работе часовщиком. Период военных действий оказался самым плодотворным для Шварцбурда как поэта, все стихотворения этого периода были подписаны псевдонимом Бал-халоймэс (Мечтатель).

Летом 1917 года, отказавшись от военной пенсии, ветеран с женой вернулся в Россию. Поначалу работал часовщиком в Балте, но вскоре вступил в отряд анархистов при одесской Красной гвардии. После захвата власти Советом рабочих депутатов в январе 1918 года принимал участие в работе анархистского клуба «21», в составе отряда анархистов участвовал в боях с румынскими войсками. Летом того же года переболел сыпным тифом, работал в приюте для беспризорных. В 1919-м присоединился к «анархистскому отряду» и участвовал в боях. К этому времени Шварцбурд окончательно разочаровался в Советской власти, явился с женой во французское консульство в Одессе и, как подданный Франции, отбыл в Марсель.

Выступление Шварцбурда в суде, 1927

В январе 1920 года супруги сняли комнату в Париже. В мае Шулим получил документы о демобилизации и открыл небольшую часовую мастерскую, жена работала швеёй. Вскоре выяснилось, что 15 членов семьи Шварцбурда были убиты в еврейских погромах в Украине. Общее количество жертв волны антиеврейского насилия оценивается, по меньшей мере, в 50 тысяч человек, более 300 тысяч детей остались сиротами. В еврейских кругах ответственным за массовые зверства считали верховного атамана Симона Петлюру, учитывая, что на долю войск УНР пришлось 40% погромов. Антисемитом Петлюра, по всей видимости, не был, но воспрепятствовать бесчинствам подчинённых не мог или не хотел. В конце 1925 года Шварцбурд из газет узнал о том, что Петлюра находится в Париже, и 25 мая 1926 года на углу бульвара Сен-Мишель и улицы Расина пять раз выстрелил в атамана из револьвера. После чего спокойно дождался полицию и сдался властям, объявив, что только что застрелил убийцу.

Процесс длился полтора года и получил широкую огласку. За подсудимого вступились столь разные люди как Марк Шагал и Ромен Роллан, Анри Барбюс и Альберт Эйнштейн, Александр Керенский и Поль Ланжевен. Комитет защиты Шварцбурда собрал показания 126 свидетелей, описавших ужасы еврейских погромов при власти Петлюры.

Подсудимый был оправдан присяжными и освобождён из тюрьмы Санте. Он остался в Париже, работая в страховых компаниях и продолжая литературную деятельность. В 1937 году Шулим выехал в США, а оттуда в Южную Африку, где собирал материалы для нового издания Еврейской энциклопедии. 3 марта 1938 года он скоропостижно скончался от сердечного приступа на пляже в Кейптауне и был похоронен в этом городе. Через 30 лет, в 1967-м, его прах был перезахоронен в Израиле.

***

О третьем персонаже на постсоветском пространстве почти не знают, хотя его жизненный путь не менее интересен, чем у Богрова и Шварцбурда. Симон Радовицкий родился в деревне Степановка близ Екатеринослава в 1891 году. В десять лет начал работать подмастерьем слесаря. В 14 устроился на фабрику, где принял участие в забастовке за 8-часовой рабочий день и был ранен казаками саблей в грудь. Ранение на полгода приковало его к постели. Первый тюремный срок Симон получил за распространение листовок и брошюр. Был секретарём рабочего Совета на металлургическом заводе в Екатеринославе, после разгрома Совета отправлен этапом в Сибирь. Оттуда бежал и перебрался в Буэнос-Айрес, где работал механиком и присоединился к группе анархистов-эмигрантов из России.

Симон Радовицкий

Экипаж Фалькона после покуш

В 1909 году 30-тысячная первомайская демонстрация, в первых рядах которой шёл Радовицкий, была расстреляна жандармами по приказу начальника полиции полковника Рамона Лоренсо Фалькона. Погибли 8 человек, более ста получили ранения, и Симон решил отомстить за друзей. 14 ноября 1909 года он метнул в экипаж начальника полиции бомбу, убившую Фалькона и его помощника. Когда 18-летнего террориста обнаружили в двух кварталах от места взрыва, он выстрелил себе из револьвера в грудь с криком «Да здравствует анархия!». Пистолет дал осечку, а убийца был приговорён к смертной казни, которую заменили пожизненным заключением. Часть срока уроженец Украины отбывал на Огненной Земле — тюрьма в поселке Ушуайя носила символичное название «Тюрьма на краю света».

Заключенный подвергался пыткам, объявлял голодовки протеста, после одного из побегов два года провел в карцере. Соратники и правозащитники в Буэнос-Айресе требовали освобождения узника, этому была посвящена 24-часовая всеобщая стачка в мае 1929-го. В итоге, после 21 года, проведенного за решеткой, анархист был помилован.

«Тюрьма на краю света», Ушуайя

Радовицкий после освобождения из тюрьмы, 1930 год

Его депортировали в Уругвай, где снова арестовали и выслали на отдаленный остров. Одно время Симон собирался эмигрировать в СССР, но передумал и заявил местным коммунистам, что не станет пропагандистским инструментом в руках какой-либо партии. Решительно отвергнув их поддержку, он напомнил о репрессиях против анархистов в Советском Союзе.

В Европу он все-таки отправился — поддержать испанских республиканцев. Воевал в Арагоне в составе анархистской 28-й дивизии Грегорио Ховера, потом работал в анархо-синдикалистском профсоюзе в Барселоне. После поражения Республики был интернирован во Франции, откуда эмигрировал в Мексику. Известно, что в конце Второй мировой Симон работал в Международном комитете помощи политическим беженцам и сотрудничал с мексиканскими анархистскими изданиями.

Радовицкий умер от сердечного приступа в Мехико в 1956 году. Эпитафия на его памятнике гласит: «Здесь покоится человек, всю жизнь боровшийся за свободу и социальную справедливость».

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»